

DOI 10.5862/JHSS.239.20
УДК 164.3

О.Ю. Гончарко

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВРЕМЕННОГО АСПЕКТА ВИЗАНТИЙСКИХ И ПОЗДНЕАНТИЧНЫХ ГРЕЧЕСКИХ ШУТОК*

В статье приведены примеры греческих византийских и позднеантичных шуток, основанных на языковой игре с темпоральным аспектом реальности, дан их анализ средствами неклассических модально-временных логических систем. Предложенные логические модели не являются исчерпывающим объяснением всей полноты смешного в конкретной шутке, но представляют собой формальный аналог комических ситуаций и смеховых приемов, задействующих наши представления о времени. Цель данной работы – построение модально-временной модели шуток, понимание которых зависит от нашей способности соотносить различные модально-временные аксиоматики. В связи с этим наряду с модальными шутками (modal jokes), «шутками Рассела» (Russell jokes) можно было бы говорить и о «временных» шутках.

МОДАЛЬНАЯ ЛОГИКА; ВРЕМЕННАЯ ЛОГИКА; ЛОГИКА ЮМОРА; АНТИЧНАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ СМЕХОВАЯ КУЛЬТУРА.

Степень применимости логического анализа к феномену смешного – это вопрос дискуссионный. Не стоит постулировать логические средства как основную методологию исследования содержания юмористических жанров. Однако тезис, который вдохновляет заниматься логикой юмора, прост: логика и юмор принципиальным образом связаны. По крайней мере, среди причин смеха можно выделить логические – пресловутый «интеллектуальный триумф от нахождения логической ошибки», словесная игра, предполагающая смещение семантических значений (двусмысленность, несоответствие означающего и означаемого, нарушение семантических запретов), вплоть до логических форм комического (игра противоречий, ирония) и т. п.

Логика и юмор. Общие положения. Исследуя приемы и структуры, общие для юмора и математики, J.A. Paulos выделяет следующие четыре момента:

1) математика, логика и юмор – это формы интеллектуальной игры с упором на интеллек-

туальную составляющую в математике и логике и с упором на игру в юморе;

2) они все создаются ради самих себя;

3) образцы, правила, структуры принадлежат всем этим трем интеллектуальным инициативам;

4) все три используют сведение к абсурду как важный прием построения рассуждений [1].

Итак, что может дать аксиоматический метод для изучения юмора в целом, так же как и модально-временные аксиоматики в частности? Аксиоматический метод, вероятно, знаком всем из общего курса школьной геометрии. Однако стоит дополнить (поскольку этого может не быть в школьном курсе), что любая система аксиом может сопоставляться с различными интерпретациями, что возможно, во-первых, потому что аксиомы содержат неопределимые понятия, и во-вторых, правила вывода не могут зависеть от той или иной предметной области. Интерпретация, которая устанавливает значения для абстрактных элементов теории и отношений между ними и относительно которой аксиомы оказываются истинными, называется моделью данной системы аксиом. J.A. Paulos приводит удачный пример того, насколько широко и на интуитивном уровне мы всюду используем аксиоматический метод: аксиомы

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00138 «Античная логика и византийская интеллектуальная традиция: аспекты рецепции»).

могут быть, например, уликами в расследовании преступления, а различные его сценарии – моделями данного множества аксиом [1].

Если некоторая теорема следует из множества аксиом посредством применения только лишь правил вывода, то значит, что эта теорема должна выполняться во всех моделях данного множества аксиом. Благодаря этому устанавливается так называемая разрешающая процедура для любого относящегося к данной теории суждения, которая позволяет определить, доказуемо ли оно из множества аксиом или нет: если суждение истинно в одних моделях и ложно в других, то оно не может быть доказано или опровергнуто из данного множества аксиом, т. е. является независимым от него. В этом устройстве аксиоматического метода нет ничего сложного – это просто более точная формулировка обычной логической идеи о том, что суждение не может быть доказано, если имеется контр-пример [Там же].

Суждения объектного языка – это суждения, которые могут быть сформулированы в рамках самой системы. Суждения мета-языка – это суждения о свойствах системы аксиом или о суждениях объектного языка. Некоторые виды шуток (будь то шутки в форме суждения или в форме истории или рассказа) предполагают различные несовместимые интерпретации. J.A. Paulos предлагает выразить формальную структуру таких шуток или историй следующим образом:

Рассказчик: *В какой модели аксиомы № 1, 2 и 3 истинны?*

Слушатель: *В модели M.*

Рассказчик: *Нет, в модели N.*

Другими словами, для «аксиоматических» шуток необходимы три составляющие:

1) аксиомы, которые выражены в начале шутки;

2) наличие «естественной» интерпретации аксиом (наиболее распространенной и знакомой слушателям);

3) некоторая неожиданная, возможно, нелепая и обязательно несовместимая с первой интерпретация, т. е. неожиданная модель, которая тоже удовлетворяет данному набору аксиом, следствием обнаружения которой и является смех [Там же].

Способность с помощью одного суждения выражать различные смыслы можно охарактер-

изовать в терминах трансформационной грамматики Наома Хомского: если можно указать более чем одну глубинную структуру суждения, то данное суждение с его поверхностной структурой как минимум двусмысленно. Это пример другого лингвистического средства для быстрого напоминания о том, что существуют две различные интерпретации одного суждения:

– *Когда же ты уже наконец-то бросишь курить ради меня?*

– *Но, дорогая, я никогда и не курил ради тебя.*

Способность произвольно рассуждать на мета-уровне или переключаться между различными интерпретациями, или какими-то иными путями преодолевать объектный язык – это необходимая составляющая того, что в естественном языке принято называть чувством юмора.

Временной аспект юмора. До сих пор среди работ по логике и математике юмора мы не встречали работ, в которых был бы представлен анализ структуры шуток средствами временных или модально-временных логик. Однако одновременно несколько аспектов комического являются «удобными» объектами для такого анализа:

1) внезапность (неожиданность) как формальную составляющую большинства шуток вполне можно моделировать с помощью темпоральных операторов различных временных систем; логический механизм нарушения ожиданий в юморе вполне может быть представлен средствами временных логик;

2) «излишняя логичность» в рассуждениях о времени как один из юмористических приемов;

3) различные временные парадоксы, которые обыгрываются в шутках, – это всё, создаваясь зачастую благодаря врожденной временной интуиции, некоторому естественному умению работать с темпоральными представлениями и бессознательно распознавать различные временные системы и схемы, может быть эксплицитно выявлено с помощью средств современной логики, осознано и представлено наглядно с помощью конкретных моделей различных шуток. Стоит сразу оговориться, что такой анализ – это попытка представить лишь некоторый небезынтересный формальный аналог определенного типа комических ситуаций и шуток, задействующих наши представления о времени, не претендуя на их исчерпывающее разъяснение.

Д.Н. Монго выделяет такую нашу психологическую особенность, связанную с успешным восприятием юмора, как восхищение чем-то новым и нестандартным и желание избежать скуки и монотонности [2]. Используя язык временной логики, можно эти психологические предпочтения выразить как склонность к определенной темпоральной структуре со свойствами дискретности и ветвления времени, с помощью которой можно построить модель внезапности смехового решения в шутках и нелинейности юмора в целом. Однако в юмористическом процессе такие модели строятся подспудно, содержатся имплицитно и распознаются с помощью врожденных временных интуиций и темпоральных представлений, а также с помощью произвольной способности работать с разными временными системами, которые могут быть эксплицитно выражены средствами модально-временных логик.

Связь временной логики и анекдотов, затрагивающих наши интуитивные представления о времени, хорошо иллюстрируется на анекдотах такого типа: *Некто окончил курсы быстрого чтения и написал об этом матери в письме. Мать в середине своего письма ответила: «Сейчас, поскольку ты прошел курс быстрого чтения, ты уже, наверно, закончил читать мое письмо».* Данный пример хорошо иллюстрирует, каким образом темпоральная «ошибка» в рассуждении матери, наложившись на содержание (информацию о пройденном курсе быстрого чтения), которое также содержит временную ссылку, дает неожиданный юмористический эффект.

А. Коестлер объясняет этот эффект следующим образом: дело в том, что логическая структура творческого процесса в науке, поэзии и юморе одинакова — это поиск и обнаружение скрытых соответствий (hidden similarities). Поэтому юмор удается в том случае, если есть бисоциация¹ двух несовместимых точек зрения, а также возможность (способность) переключения на другой тип логики [3]. J.A. Paulos также ставит перед собой задачу сопоставления операций и структур, общих для юмора и науки (логики, математики, лингвистики), и демонстрации различных понятий из этих

¹ Бисоциация — это комбинация из двух идей, взятых из разных контекстов, ранее казавшихся несовместимыми.

наук, которые можно использовать в качестве формальных аналогов для различных шуток и их образцов [1, с. 8]. Наша задача несколько уже — представить средства модально-временных логик в качестве формальной составляющей шуток о времени и построить темпоральные модели некоторым из них.

Модально-временной анализ юмора. Свести конкретные шутки к формулам и уравнениям не является самоцелью. Интересна сама попытка показать, как средства модально-временных логик (а именно аксиоматика и семантика модально-временных систем) могут работать при построении определенного типа шуток, многие из которых требуют, как уже было сказано выше, некоторого имплицитного понимания аксиоматического метода. Приведенные далее примеры шуток зависят (ради порождения смешного) от нашей способности соотносить именно модально-временные аксиоматики. В этом смысле юмор может интерпретироваться как способность работать на мета-уровне.

Для целей данной работы важно выделить ряд шуток, предполагающих нашу способность аксиоматически мыслить. К этой категории можно отнести самопротиворечивые шутки (или шутки с автореферентностью), которые называются в типологии шуток из «Математики и юмора» модальными шутками: «Модальные шутки образуются, когда содержание суждения несовместимо с его формой или способом выражения (статус суждения опровергает/разоблачает/противоречит его содержанию). Любой способ представления может быть смешным лишь по причине несоответствия содержанию: рок-версия „Мадам Баттерфляй” или мультипликационная версия „Унесенных ветром”» [Там же. С. 52]. В каком-то смысле модальные шутки — это вид так называемых «шутки Рассела», логическим фундаментом которых является какая-нибудь из версий расселовского парадокса или его решения: как правило, такие шутки вовлекают автореференцию (self-reference) или повторение (iteration). Например, невротик, переживающий о том, чтобы никогда не переживать. Или суждение о том, что множество суждений, упомянутых на этой странице, само упомянуто на этой странице и поэтому содержит само себя [1].

По аналогии с определением модальных шуток можно сформулировать и определение

темпоральных шуток как шуток, содержание которых противоречит той модели времени, которую предполагает. В уже упомянутом примере анекдота про курсы быстрого чтения статус предложения из письма матери («Сейчас, поскольку ты прошел курс быстрого чтения, ты уже, наверное, закончил читать мое письмо») противоречит нашей «обыденной» общепринятой модели времени, которая, как правило, не циклична, и поэтому на ней не может выполняться данное суждение.

Проиллюстрируем, как могла бы работать модально-временная логика, на примере нескольких позднеантичных и ранневизантийских анекдотов из сборника «Φιλόγελως» («Любитель смеха») [4], самого древнего из дошедших до нас сборников шуток и смешных историй; текст его представлен в нескольких рукописях XI–XV вв., относящихся, по всей видимости, к одному архетипу, вероятно, IV в. [5].

Желая поплавать, схоластик чуть не утонул. И вот теперь клянется, что не ступит в воду, пока не научится плавать [4, с. 2]. (здесь и далее перевод наш. — О. Г.) Модально-временная модель данного анекдота проста: невозможно научиться плавать, не ступив в воду. Противоречие в последовательности действий. Клятва невозможной последовательности придает статус необходимости. Необходимость некоторой последовательности действий в логике не совпадает с ее невозможностью, но как раз наоборот, с невозможностью ее отрицания. На подсознательном уровне мы мгновенно прокручиваем данные модально-временные сопоставления. Эффект комического возникает от наслаения двух противоречий: модального (приравнение невозможности к необходимости) и временного (предъявление обратного порядка действий).

Та же самая схема работает и в следующем анекдоте: *Придя к врачу, схоластик говорит: «Когда я просыпаюсь, то чувствую головокружение, но через полчаса всё в порядке». Доктор: «Через полчаса тогда и просыпайтесь»* [Там же. С. 3]. Доктор предписывает невозможный обратный порядок действий в качестве лечения постгипнотического головокружения: невозможно сначала подождать полчаса, а потом проснуться.

Почти такая же модель действует и в следующем анекдоте: *Схоластик, желая научить свою лошадь меньше есть, перестал ее кормить. Когда же лошадь умерла от голода, посетовал: «О, я*

несчастный! Она умерла в тот самый момент, когда научилась обходиться совсем без еды!» [Там же. С. 9], с тем только уточнением, что здесь к временным связям добавляются причинно-следственные без осознания схоластиком того, что они таковы. Он полагает, что его несчастье в том, что погибает лошадь, которая научилась совсем не есть, а не в том, что отсутствие еды погубило его, возможно, единственную, хоть и прожорливую лошадь.

— *Раб, которого ты мне продал, умер!*

— *Клянусь богами! Когда он служил у меня, он никогда себе такого не позволял!* [Там же. С. 18].

На примере этого анекдота можно проиллюстрировать, как одновременно действуют сразу же несколько приемов комического, один из которых — сопоставление временных аксиоматик (циклической и линейной моделей времени): с одной стороны, глаголу «умирать» присваивается неожиданное семантическое свойство повторяемости (что было бы истинным и одновременно несмешным на циклической модели времени), с другой стороны, эта семантическая «ошибка» влетает в предельно правильное (логичное до абсурда) информирование собеседника о том, что умерший до этого никогда не умирал.

Далее: *Два схоластика отправились путешествовать. И когда один из них отлучился по нужде и, вернувшись к дороге, обнаружил на верстовом столбе надпись «Догоняй!», то написал рядом «Нет, это ты подожди!»* [Там же. С. 42]. Этот анекдот также представляет модель со смещением темпоральных ссылок.

Схоластик судовладельцу дал денег в долг под процент. И повелел вернуть этот долг ему и его восьмилетним сыновьям в виде большого гроба и двух небольших гробов на вырост [Там же. С. 50]. С точки зрения математики, совершенно правомерная формула выплаты долга: размеры гробов пропорциональны росту сыновей, чем больше времени уйдет на выплату долга, тем больше вырастут и долг, и сыновья, и размеры гробов. Идеальный расчет как в случае одновременной выплаты долга и смерти обоих сыновей, так и в случае, когда сыновья не умирают, а долг не возвращается до момента, после которого они уже перестают расти. После этого момента при живущих далее сыновьях и невыплаченном долге условия сделки становятся невыгодными схоластику.

Схоластик, работая школьным учителем, как-то раз на уроке, внезапно посмотрев в угол, воскликнул: «Дионисий в углу плохо себя ведет!» А когда некто из учеников ответил: «Но Дионисий еще не пришел!», схоластик добавил: «Дионисий в углу плохо себя ведет всякий раз, когда приходит!» [4, с. 61]. Учитель не может быть неправ (это аксиома почти каждого начинающего учителя!), но, оказавшись в ситуации ошибочного суждения о Дионисии, схоластик срочно делает добавление к суждению, чтобы оно стало истинным, и делает достаточно изящно с точки зрения греческой грамматики: суждение из ложного превращается в истинное добавлением придаточного предложения, образованного с помощью *conjunctivus iterativus*. Ситуация при этом остается неизменной. Вместо того чтобы исправить суждение иным образом, по-человечески, т. е. указать на другого ученика в углу, который шумит вместо Дионисия, учитель блестяще превращает ложное суждение в истинное совершенно неожиданным образом: его грамматической перестройкой.

Схоластик, которого часто просили писать умершим эпитафии, как-то раз написал ее всё

еще живущему человеку. И когда тот обиделся, схоластик возмутился: «Вы никогда не предупреждаете заранее, когда собираетесь умирать, что вынуждает меня писать плохо, почти без подготовки!» [Там же. С. 90]. Комично также и возмущение относительно неисполнения обратного порядка действий: сначала узнать о непредвиденном событии (в данном случае о событии собственной смерти) и оповестить о нем схоластика, а потом уже осуществить его (т. е. умереть).

Конечно, соблазнительно говорить о предложенных моделях как о модально-временных «каркасах» шуток. Однако еще многое предстоит сделать, чтобы анализ с помощью средств модально-временной логики мог стать чем-то большим, чем просто метафорой. В общем и целом юмор и не может быть полностью редуцирован к формулам и уравнениям, несмотря на то что часто подспудно в шутках используются различные логические приемы. Тем не менее по большей части смешное всё равно зависит от содержания и не может быть полностью сведено к форме подачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Paulos J.A. Mathematics and Humor. The University of Chicago Press, 1980.
2. Monro D.H. Argument of Laughter. 1951.
3. Koestler A. The Act of Creation. 1964.
4. Φιλόγελος ἐκ τῶν Ἱεροκλέους καὶ Φιλαργίου ὑραγματικῶν. Philogelos sive Facetiae sub auctoribus Hierocle et Philargio. URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 30.05.2015).

5. Berg W. Philogelos: The Laugh Addict. The World's Oldest Joke Book. Translated and introduced by Professor William Berg. URL: <http://publishing.yudu.com/Library/Au7bv/PhilogelosTheLaughAd/resources/index.htm> (дата обращения: 30.05.2015).

ГОНЧАРКО Оксана Юрьевна — кандидат философских наук, магистрант Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
e-mail: goncharko_oksana@mail.ru

O.Yu. Goncharko

TEMPORAL ASPECT ANALYSIS OF ANCIENT AND BYZANTINE JOKES

The article is devoted to the semantic analysis of Greek and Byzantine jokes, based on the language game with the temporal aspect of reality. Non-classical means of modal and temporal logic systems are applied in the article to the analysis of humor. The proposed logical models are not an exhaustive explanation of the fullness of funny aspects in a particular joke, but they represent the formal analogue of comic situations and comic techniques involving our understanding of time. The purpose of the article is to construct the tempo-modal joke models of the comic situations that assume our ability to relate the different modal and temporal axiomatic systems. In this regard, it would be possible to speak about “modal jokes”, “Russell jokes” and a “temporal jokes”.

MODAL LOGICS; TEMPORAL LOGICS; HUMOR LOGICS; ANCIENT AND BYZANTINE HUMOR.

REFERENCES

1. Paulos J.A. Mathematics and Humor. The University of Chicago Press, 1980.
2. Monro D.H. Argument of Laughter. 1951.
3. Koestler A. The Act of Creation. 1964.
4. Φιλόγελος ἐκ τῶν Ἱεροκλέους καὶ Φιλαγρίου γραμματικοῦ. Philogelos sive Facetiae sub auctoribus Hierocle et Philagrio. Available at: <http://stephanus.tlg.uci.edu/> (accessed 30.05.2015).
5. Berg W. Philogelos: The Laugh Addict. The World's Oldest Joke Book. Translated and introduced by Professor William Berg. Available at: <http://publishing.yudu.com/Library/Au7bv/PhilogelosTheLaughAd/resources/index.htm> (accessed 30.05.2015).

GONCHARKO Oksana Yu. — *St. Petersburg State University.*

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

e-mail: goncharko_oksana@mail.ru